

В.А.Архангельский

Фазы, фазы, фазы...

Отклик на статью Э.И.Нигмати «Фазы формации»

«Такое явление, которое исторически возникло и исторически опять исчезает, принято называть на обычном языке “исторической фазой”».

Ф.Энгельс, «Диалектика природы»

Должен признаться, что написание этого отклика оказалось много сложнее, чем казалось поначалу. И прежде всего из-за моих серьезных сомнений в адекватности моего восприятия не столько даже самой статьи, сколько авторского замысла Э.И.Нигмати, реализованного в ее тексте.

Как известно, в аутентичном марксизме и в большинстве его интерпретаций и модификаций советских лет социализм и собственно коммунизм не рассматривались в качестве самостоятельных общественных устройств (способов производства и общественно-экономических формаций). Наоборот, всячески подчеркивалось, что в самом социализме ничего невозможно понять, не зная и не понимая общекommунистических основ, характерных для полного коммунизма. Попытки материалистического осмысления социализма из него самого, а не из идеальных представлений о будущем коммунизме, всячески пресекались. Одной из известных жертв такого пресечения был выдающийся советский политэконом Я.А.Кронрод, который высказал предположение, что фазы социализма и собственно коммунизма – это две самостоятельные социально-экономические формации.

Статья Э.И.Нигмати также направлена на теоретический отрыв социализма от собственно коммунизма, на исключение социализма из состава единой общекommунистической формации, хотя логика рассуждений Нигмати совершенно иная. Общее в позициях Кронрода и Нигмати можно усмотреть в том, что в двухфазной (социализм и коммунизм) модели коммунистической формации каждый из них видит серьезные изъяны.

В.И.Ленин в «Государстве и революции» писал о вероятном громадном различии социализма и собственно коммунизма в будущем, которое, впрочем, для буржуазной России 1917 г. было, по его словам, абсолютно неактуально (см. Полн. собр. соч., т. 33, с. 98). При этом Ленин отмечает, что Маркс смотрел на исторический процесс как материалист и диалектик, что он рассматривал коммунизм (формацию) как продукт развития формации-капитализма и видел в коммунизме исторического наследника капитализма. Именно отсюда и возникло различение начального (посткапиталистического) состояния коммунизма и коммунизма зрелого, представленного в качестве двух последовательных фаз, коммунизма как диалектического снятия (отрицания-наследования) капитализма.

Из энгельсовского определения исторической фазы, вынесенного в эпиграф, вытекает по меньшей мере два важных вывода.

Во-первых, в текучей истории человечества всякое его состояние исторически преходяще. Не существует вечных исторических фаз. Как утверждал Гёте устами Мефистофеля из своего «Фауста», «достойно гибели всё то, что существует».

Во-вторых, понятие исторической фазы применимо к разным уровням иерархического представления исторических процессов и состояний общества, поскольку оно не определено как таксон членения именно общественно-экономической формации, именно способа производства.

На мегауровне можно говорить об исторических фазах **эпох**: доклассовой (куда входят дорабовладельческие устройства общества, условно объединяемые в «первобытно-общинную формацию»), **классовой** (рабовладение, феодализм, капитализм), **бесклассовой** (линейка, все более неясная чем дальше от ее начала, бесклассовых исторических форм социума, от социализма и коммунизма до более дальних фаз, о которых не только в аутентичном марксизме не было никаких упоминаний, но даже сегодня, в начале XXI века мы можем судить лишь умозрительно). На макроуровне (на уровне **формаций**) историческими фазами согласно теории Маркса являются сами формации с адекватными им способами производства. Безусловно, огромную ценность имеет исследование внутрiformационных фаз, таких, как становление, зрелость, закат или угасание формаций. Именно на таких фазах (принадлежащих **субформационному** уровню) применительно к формациям доклассовой и классовой эпох сосредоточил свое внимание Э.И.Нигмати, которые можно было бы назвать мезофазами.

Итак, мы можем и обязаны видеть (и знать об их существовании) не только фазы развития общественно-экономических формаций, но и фазы других исторических масштабов:

- а) мегафазы, или фазы истории – *эпохи*, или формационные агрегаты;
- б) макрофазы, или фазы эпох – *общественно-экономические формации*;
- в) мезофазы, или фазы формаций – возрастные периоды, стадии зрелости общественно-экономических формаций.

Насколько я понял содержание статьи «Фазы формации», ее автор предлагает:

а) сохранить марксово представление о коммунизме в широком смысле как преходящей исторической фазы развития человечества формационного уровня и непосредственно следующей за (после) капиталистической;

б) закрепить трактовку коммунизма в узком смысле как главной (средней) исторической фазы субформационного уровня (коммунизм-субформация – это вторая фаза коммунизма-формации);

в) исключить социализм из числа субформационных фаз коммунизма-формации, заместив его начальной (первой) фазой-субформацией становления коммунизма в широком смысле, содержанием которой является освобождение социума от «родимых пятен» капитализма и предшествующих ему исторических фаз;

г) дополнить коммунизм-формацию третьей, заключительной субформационной фазой угасания, умирания, разложения коммунизма-формации – фазой преддверия или кануна превращения коммунизма-формации в своего исторического наследника и преемника – в транскомунистическую формацию;

д) исключенный из числа фаз коммунизма-формации социализм считать отдельным и самостоятельным островком-укладом.

Чисто оценочно такой расклад мне не представляется обоснованным (Э.И. поправит меня, если я неверно понял его идею трехфазного представления коммунизма-формации). Прежде всего, историческая фаза социализма, которая если не целиком олицетворяла историю XX века, то по меньшей мере была его существенно значимой составляющей, вообще выпадает из общего ряда сменяющих друг друга способов производства и соответствующих им формаций. И как фаза-формация, и как фаза-субформация. Полагание социализма отдельным самостоятельным укладом всё равно не снимает вопроса о его месте в истории: лежит ли он на магистральных путях развития человечества или в его непроходимых дебрях, куда его завели свои собственные сусанины. Сохраняется вопрос о его предшественнике (откуда он взялся?) и его историческом наследнике. Не снимаются вопросы его генетических отношений с капитализмом и коммунизмом, если последние не есть его предшественник и потомок. Не снимается вопрос о его производственных отношениях, о главных, сущностных субъектах и системе интересов сущностных субъектов этой «островной» фазы истории.

Относительно трехфазной периодизации первобытного коммунизма. Тут два замечания.

Первое состоит в том, что сведение всей доклассовой истории человечества к одной-единственной общественно-экономической формации первобытного коммунизма есть лишь первое приближение к недостижимой в принципе окончательной истине, выполненное в условиях почти нулевых сведений о тех временах. Многим десяткам, а может, и сотням тысяч поколений наших предков выпала невероятная удача осуществить переход от чисто биологического, животного способа организации своей жизни к социальному, производственному. Эпохи становления человеческого социума и его раннего доклассового бытия на мой взгляд, несомненно, принадлежат истории человечества. Во всяком случае в научной литературе марксистского или иного толка мне не встречалась иная точка зрения.

Я думаю, что в течение этого гигантски растянутого во времени кардинального превращения животного способа организации своей жизни в становящийся социально-производственный нашим предкам пришлось перепробовать и испытать на своей шкуре огромное количество конкретных исторических форм своего воспроизводства. Жизнь, история жестко отбраковывала большинство из них, сквозь исторический фильтр прошли лишь немногие. В отличие от историков античности у исследователей тех времен нет никаких письменных свидетельств современников. Ведь в той древности не было еще письменности, а сам язык находился в стадии своего становления и активного эмбрионального развития. Никакие доказательства того, что эпохи становления человечества и его доклассовой истории представлены одной единственной социально-экономической формацией, мне не известны и сильно подозреваю, что таких доказательств вообще не существуют ни в марксизме, ни в иных школах социальных и исторических наук. Скорей всего, нашим давним предкам пришлось осваивать не один новый для многих поколений способ

производства своей жизни, особенно при расселении по планете и при прохождении сквозь целую серию великих оледенений и межледниковий.

Второе касается периодизации «дикость – варварство – цивилизация». Она, к сожалению, не относится к формации первобытного коммунизма. И не только потому, что правомерность затискивания всей доклассовой истории человечества в рамки одной-единственной и бессменной в течение сотен тысяч лет (если не двух-трех миллионов лет) первобытно-коммунистической формации весьма сомнительна. А и потому, что данная периодизация была заимствована Л.Морганом (1818–1881) у современника и друга А.Смита историка и философа А.Фергюсона (1723–1816), который впервые ввел в оборот термин «цивилизация», под которой понималась и до сих пор в известном смысле всё еще понимается история человечества от появления классов, городов, государств, письменности вплоть до нашего времени. Если фазы дикости и варварства еще как-то можно соотнести с гипотетической формацией первобытного коммунизма, то цивилизационная фаза находится за ее пределами по-любому. И уж никак не на субформационном уровне, а на высшем, надформационном – на уровне эпох.

«Если исходить из того, что пролетарская революция меняет только надстройку, а наличие социалистического уклада не может характеризовать формацию как коммунистическую, то мы получаем между капитализмом и коммунизмом эдакую «дырку», отсутствие строя, переходный период, неопределенная природа которого дает повод для провокаций мелкобуржуазным партиям, окрашенным под марксизм» – самая непонятная мне фраза текста статьи. Непонятна общая логика предложения. Что за нелегкая вынуждает автора исходить из того, будто революция меняет только надстройку? Адекватность надстройки базису – залог и условие устойчивости общества. Пролетарская революция не есть смена шила на мыло. Наоборот, для нее были определенные причины объективного характера. Но ложность первой части посылки делает логически ошибочной всю посылку вместе с утверждением о социализме как о не-коммунизме независимо от того, справедливо ли последнее само по себе или нет. А отсюда всё, что следует после слова «то» (дырка, неопределенная природа, провокации) лишается в фразе Нигмати своего обоснования.

И тем не менее проблема, высеченная автором во второй части посылки «если» (социалистический уклад не характеризует коммунизм как формацию), действительно имеет место. И поиск ее решения, всяческое обсуждение конкурирующих вариантов ее решения можно только приветствовать.

Мне лично в общем виде проблема и ее возможное решение представляется следующим образом.

1. Социализм является отрицанием капитализма. Отрицанием диалектическим, то есть отрицанием-наследованием. Причем наследованием нешуточным. Термин «родимые пятна» очень неточно, а по существу просто неверно обозначает проблему. Родимые пятна – это косметические дефекты, которые могут быть, а могут и не быть. О наследовании как моменте диалектического отрицания, диалектического снятия такого не скажешь. Унаследованного от старого в новом не может не быть, оно в новом существует, хоть ты тресни.

Лишь вульгарное, формально-логическое противопоставление «настоящего» социализма капитализму, когда представляется, будто в «настоящем» социализме должно быть «всё наоборот» по сравнению с капитализмом (не должно быть товарного производства, стоимости, наемного труда и т. п.) является источником действительных спекуляций о том, будто в лице советского общества мы имели не социализм, а государственный капитализм.

2. Капитализм – формационная фаза истории человеческого бытия. Его отрицание межформационно, но априори до того как произойдет предполагаемое снятие социалистической фазы коммунистической мы не можем уверенно сказать, является ли непосредственно социализм отрицающей капитализм формацией, или же он представляет собой лишь первую фазу более крупной полосы истории, которая сама по себе является не конгломератом формаций, а обыкновенной классической общественно-экономической формацией.

3. Поэтому не следует бежать впереди паровоза и до превращения социализма в собственно коммунизм или что-то другое не хуже него рассуждать о том, чего еще нет. С этой точки зрения абсолютно безразлично, представляем ли мы социализм самостоятельной общественно-экономической формацией или фазой другой, более крупной формации. Лишь со временем, если и когда диалектическое снятие социализма предполагаемым коммунизмом произойдет в действительности, а не в писаниях обществоведов, пусть даже авторитетнейших и всемирно известных, появится фактическая основа для теоретического отражения действительных мест социализма и коммунизма в истории.

4. Не безразличным является источник наших сегодняшних знаний о социализме и наших футуристических представлений о коммунизме (безразлично к тому, полагаем ли мы его формационной или субформационной фазой истории). Таким источником может быть только

оригинал, только объективная реальность уже состоявшихся общественных отношений. Такое требование, будучи предельно материалистическим, вступает в диссонанс с требованиями советского агитпропа создавать теоретическое отражение социалистических общественных (включая производственные) отношений из наших незнаний будущего коммунизма.

5. И последний штрих, диалектический. Нельзя забывать о диалектике, о раздвоении всего развивающегося на свои противоположности, в том числе и о поляризации всякого исторически определенного социума (находящегося в той или иной исторической фазе своего развития) на свои социальные противоположности. Частным случаем социальной диалектики, имеющей место в классовой полосе истории человечества, является теория общественных классов и классовой борьбы, позволяющая вести продуктивный классовый анализ процессов и событий классовой общества. По отношению к обществам вне этой исторической полосы классовой организации обществ эта классовая теория и соответствующий ей классовый анализ неприменимы и теряют свою силу. Вот почему возникла расширенная теория социальных противоположностей всякого общества (классового и бесклассового). Проектор этой теории позволяет высветить множество «дырок» и «белых пятен» современного общественно-научного знания, теории общества, социологии. Скверно, что коммунисты и подавляющее большинство обществоведов, обработанных идеями агитпроповского двойного кастрата марксизма (превратившего теорию социализма в необсуждаемое вероучение «социальных различий»), делают всё, чтобы этот проектор не светил.

Приложение

Э.И.Низмату

Фазы формации

<https://politekonomia.ru/fazy-formacii.html>

Попробую отойти от привычного подхода к коммунизму, в котором с подачи Маркса («Критика готской программы») обычно выделяют две фазы: первую – изживание «родимых пятен капитализма», и вторую – полный коммунизм. Этот подход не учитывает, что для перехода к нетоварному производству сразу после революции в любой, даже полностью монополистически развитой стране, требуется определенный период, в течение которого будут изжиты все варианты мелкотоварного производства, а также будут выработаны единые стандарты производства, без которых планомерное производство не может существовать. Кроме того, именно этот период позволит рабочему классу наладить полноценный учет и контроль.

Нужно заметить, что двухфазная теория коммунизма до сих пор вызывает острейшие споры между марксистами о том, был ли в СССР социализм, чем он может быть охарактеризован, как связан с товарным производством и законом стоимости, не являлся ли советский строй государственным капитализмом, или чем-то еще. Если исходить из того, что пролетарская революция меняет только надстройку, а наличие социалистического уклада не может характеризовать формацию как коммунистическую, то мы получаем между капитализмом и коммунизмом эдакую «дырку», отсутствие строя, переходный период, неопределенная природа которого дает повод для провокаций мелкобуржуазным партиям, окрашенным под марксизм. Не только природа, но и общество не терпит пустоты. Но пустота исчезнет, когда мы сможем понять то общество и тот строй, которые ею вот уже не один десяток лет характеризуют.

Но если бы дело было только в идеологических разногласиях, то не стоило бы подходить к клавиатуре по этому поводу, а нужно было бы отстаивать нашу позицию, как она была озвучена Сталиным в 1936 году. Однако, дело в том, что идеологические разногласия отражают существенный теоретический пробел в историческом материализме.

Когда Маркс писал «Критику готской программы», теория формаций была еще в самом зачаточном состоянии. Относительно полно был исследован только капитализм. Ленин в споре с Михайловским («Что такое дружба народа и как они воюют против социал-демократов») в конце XIX века писал, что Маркс разобрал только буржуазное общество, но тем самым создал образец для исследования любой формации. Но еще раньше в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс дал еще один образец. Рассматривая появление частной собственности в ходе развития первобытного коммунизма, он следом за Морганом выделил три этапа развития древнего общества: дикость, варварство и цивилизацию. То есть первобытно-общинный строй имел три фазы своего развития.

Давайте посмотрим, как обстоит дело с другими формациями. Ведь теперь мы имеем уже развитую теорию исторического материализма, которая опирается на открытые в XX веке исторические факты.

Рабовладельческий строй начинается мягким семейным рабством и формированием государства. При определенных географических условиях на этой же фазе возникают общества с азиатским способом производства. Это первая фаза рабовладения, которую прошли почти все древние и раннесредневековые государства. Затем возникает классическое рабовладение, когда рабы поступают благодаря успешным войнам метрополии. Наиболее полно эта фаза проявилась в Древней Греции и Древнем Риме. Итогом военных завоеваний становится территория, которую приходится централизованно защищать. Кроме того, класс рабовладельцев в этот момент уже утрачивает свою политическую энергию, становится самодостаточным, и мы повсеместно видим централизацию власти, как в империи Македонского, так и в Римской империи. Это третья фаза рабовладения – древний империализм.

Феодализм начинается с централизованного государства, когда под властью короля, императора или великого князя оказываются большие территории с относительной этнической однородностью, а феодалы еще не настолько сильны, чтобы претендовать на самостоятельность. Это первая фаза. Затем феодалы набирают самостоятельность и военную мощь, что ведет к феодальной раздробленности и разветвленной системе вассалитета. Вторая фаза. Наконец, прежде всего, военные нужды способствуют росту сословия ремесленников и развитию городов. Короли, опираясь на городское сословие, формируют во многих местах единое государство со своей абсолютной властью. Третья фаза – канун победы города и буржуазной революции.

Капитализм. Первоначально – это долгая революционная и освободительная борьба, растянувшаяся от эпохи коммунальных революций до Великой французской революции. Смешанная экономика еще не полностью захвачена буржуазным укладом, а там, где он есть – это, в основном, ручной труд, мануфактура. Деревня еще остается во власти феодального и натурального способов производства, и только частично включается в товарные отношения. Это первая фаза. В XIX веке наступает классический капитализм, с частными собственниками фабрик и заводов. Это вторая фаза. Наконец в XX веке сначала в Европе и Северной Америке, а затем повсеместно, капитализм переходит в монополистическую стадию. Наступает империализм – третья фаза.

Итак, если все формации имели трехфазное развитие, почему коммунизм должен от них отличаться? И, возвращаясь к тому с чего мы начали, у первой революционной фазы есть своя отличная от описания Маркса общественно-экономическая задача.

Осталось вспомнить о термине социализм, который в этом случае приобретает свое самостоятельное значение. Во-первых, мы можем говорить о социализме, как о социалистическом укладе, уже возникающем при диктатуре пролетариата. Мы можем говорить о нем применительно к той или иной стране тогда, когда социалистический уклад стал ведущим, господствующим. Но вряд ли уместно применять этот термин по отношению к той или иной фазе коммунизма.